

В.Л. Лаврухина

**ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП
ПОЭТА**

В современной лингвистике поставлена и успешно разрабатывается проблема индивидуальных картин мира, отражаемых в художественных произведениях, или художественных картин мира. Картина мира писателя, как и картина мира любого человека, возникает в его сознании как результат особенностей концептуализации им фрагментов бытия. Ее отличие от картины мира любого человека заключается в том, что она выражается в тексте созданного художественного произведения.

Вследствие своего субъективного характера, искусство не может создать общую картину мира. Картина мира несет в себе черты своего создателя и прежде всего динамичность его мировидения. Художественное отображение действительности, создание художественной картины мира происходит при помощи поэтических языковых средств, и этим объясняется вторичность художественного текста. Данная проблема освещается в работах Ю.Н. Караулова, Л.А. Лисиченко, Г.А. Бругян, В.Н. Телии, П.В. Соболева, Л.Н. Пелепейченко и других исследователей.

Индивидуальная художественная картина мира поэта, как считают современные лингвисты, непосредственно зависит от психологического типа создателя художественного текста. Целью данной статьи является установить взаимосвязь психологического типа поэта и языка его произведений.

Проблема специфичности индивидуального мировосприятия издавна изучается в психологии, а сегодня актуальна и в психолингвистике. Считается, что каждый человек уникален в своем восприятии и отражении внешних явлений, и признается, что он отбирает и выделяет в качестве главного нечто, соответствующее его субъективным особенностям. А следовательно, и вербализация представлений о мире - процесс субъективно-маркированный. Искусство стремится отразить жизнь, познать ее, превзойти ее, уловить тонкие невидимые глазу связи с реальностью и ирреальным, вычленить какие-то закономерности и случайности жизни, какие-то тонкие грани бытия.

Воздействие произведения искусства на человека отличается от воздействия на человека каких-либо событий жизни своим эффектом. Произведение искусства дает эстетическое наслаждение, несет в себе знание и познание. Художник - это определенный психологический тип человека, со своей судьбой, странностями, эмоциями. Находясь в процессе творческого акта, художник всецело погружается в него, в сюжет, отвлекаясь от реального мира и почти не существуя в нем. Он может забывать о реальных, насущных делах, потому что он находится в другом мире. Мир художника отличается, по Дильтеу [4], от мира других людей: он, во-первых, питается поэтической фантазией, к ргюіг входящей в его душевную конструкцию, и во-вторых, художнику свойственно стремление освободиться от давления действительности при помощи присущего ему одному сильного, непровольного стремления к созиданию. Таким образом, каждое художественное произведение есть оформление питаемого жизненными переживаниями отдельного события.

Язык является тем средством, при помощи которого человек анализирует и оценивает факты окружающей действительности. Поскольку реальное функционирование языка есть использование его в коммуникативной деятельности с сопутствующими ей когнитивными процессами, субъект речи (и ее реципиент) предстают как организующие центры этой деятельности. Изучение проблемы языковой картины мира показывает, что она является многомерным явлением, в котором отражаются вся сложность мира, особенности его восприятия человеком и отражения в языке.

В связи с этим каждое литературное произведение, являясь элементом коммуникации, воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации окружающей действительности, то есть частный вариант концептуализации мира. Вербализуя в

художественном произведении отрезок воспринимаемой и отображаемой действительности, автор использует индивидуальный набор языковых средств, который репрезентирует его художественный мир. Являясь частью культуры, художественные произведения становятся объектом исследования как лингвистики, так и культурологии, поскольку в художественном творчестве проявляется поэтическая языковая картина мира писателя, создаваемая при помощи поэтических языковых средств, но вместе с тем она соотносится с общей концептуальной картиной мира и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира и обусловлена психологическим типом поэта.

В лингвистической литературе вопрос взаимосвязи и соотношения психологического типа личности и типа мировосприятия еще недостаточно освещен. На актуальность рассмотрения взаимосвязи языковых явлений и психических процессов указывается в работах Л.А. Лисиченко [5; 6]. Проанализировав данные психологии и языка художественной литературы, ученый сделала вывод о зависимости формирования индивидуальной поэтической картины мира от психологических факторов. «Языковая индивидуальность писателя, его языковая картина мира формируются не только под влиянием общественно-политических и культурно-исторических условий, в ней активную роль играют индивидуально-психологические факторы, традиция поэтического языка, идейно-художественная направленность личности и т.п. Эти факторы накладывают выразительный отпечаток как на содержание, так и языковую форму, в которой художник слова выражает свое видение окружающего мира. Таким образом, среди явлений, которые влияют на поэтическую языковую картину мира писателя, важное место занимает его психический склад и психический тип» [5, с. 235- 236].

Для поэта экстраверта основным является объект, который изображается или по поводу которого выражаются размышления, чувства и т.п. Внимание главным образом направлено на явление, поэт тонко воспринимает и трансформирует явления действительности, выражает мысли и чувства по поводу объектов. Для поэта интроверта на первом плане не объект, не внешний мир, который художник видит, а мир внутренний (чувства, эмоции, настроения), которые формируются под действием внешних факторов [6, с. 52- 53]. Л.А. Лисиченко выделяет особенности, присущие поэтическому языку, в зависимости от психического типа поэта. Особенно показательны в этом плане слова-цветообозначения. «В связи с тем, что поэтическая картина мира поэта- интроверта внутри него, она не цветная, а окрашена главным образом в ахроматические (черный, белый, серый) цвета. Этому соответствует и лексика, которая обозначает эти цвета» [5, с. 237]. У экстравертов мир яркий и цветной. Второй значительной чертой восприятия мира поэтом-интровертом является контрастность. Она реализуется в использовании поэтами большого количества антонимов, сопоставлений и противопоставлений, оксюморона. Третья черта - особая эмоциональность - отражается в тексте рядами синонимов и близких по значению слов. «В таких рядах происходит как бы нагнетание силы эмоций вследствие сложения смыслов соответствующих слов» [6, с. 238]. Мир поэта- интроверта лимитирован, так как воспринимается в рамках душевных переживаний, в связи с абстрактными сущностями, экстраверта - без границ. Отсюда - преобладание в словаре интроверта единиц с абстрактным отвлеченным значением.

Как известно, К.Г. Юнг в работе «Психологические типы» заложивший основы классификации экстравертов и интровертов, рассматривал ряд психологических предрасположенностей, среди которых предрасположенность, названная им установкой на внешний или внутренний мир. Интроверты это те, кто отдает предпочтение своему внутреннему восприятию. Они обращают свое внимание и энергию в большей степени на свой внутренний мир, пытаются постичь его умом логики или сердцем, прежде чем исследовать на собственном опыте [7]. В связи с тем, что в данной статье рассматривается язык поэтических текстов К. Бальмонта, приведем строки написанные поэтом о себе:

«Моими лучшими учителями в поэзии были - усадьба, сад, ручьи, болотные озера, шелест листьев, птицы и зори»; «Я ненавижу человечество, / Я от него бегу спеша, / Мое единое отечество - / Моя пустынная душа». Они перекликаются со словами К.Г. Юнга: «Его (интроверта) собственный мир - безопасная гавань, заботливо опекаемый и огороженный сад, закрытый для публики и спрятанный от любопытных глаз. Лучшим является своя собственная компания...» [7]. Аналогичный взгляд отражен и в принципах символизма: символисты отрешаются от действительности, уходят в сферу идеального, только там можно постичь мир. В Брюсов в 1904 г. в статье «Ключи тайн» пытался доказать, что искусство не имеет ничего общего с познанием действительности и что метод художественного мышления - внерассудочная интуиция. В. Асмус, действительности при помощи присущего ему одному сильного, произвольного стремления к созиданию. Таким образом, каждое художественное произведение есть оформление питаемого жизненными переживаниями отдельного события.

Язык является тем средством, при помощи которого человек анализирует и оценивает факты окружающей действительности. Поскольку реальное функционирование языка есть использование его в коммуникативной деятельности с сопутствующими ей когнитивными процессами, субъект речи (и ее реципиент) предстают как организующие центры этой деятельности. Изучение проблемы языковой картины мира показывает, что она является многомерным явлением, в котором отражаются вся сложность мира, особенности его восприятия человеком и отражения в языке.

В связи с этим каждое литературное произведение, являясь элементом коммуникации, воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации окружающей действительности, то есть частный вариант концептуализации мира. Вербализуя в художественном произведении отрезок воспринимаемой и отображаемой действительности, автор использует индивидуальный набор языковых средств, который репрезентирует его художественный мир. Являясь частью культуры, художественные произведения становятся объектом исследования как лингвистики, так и культурологии, поскольку в художественном творчестве проявляется поэтическая языковая картина мира писателя, создаваемая при помощи поэтических языковых средств, но вместе с тем она соотносится с общей концептуальной картиной мира и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира и обусловлена психологическим типом поэта.

В лингвистической литературе вопрос взаимосвязи и соотношения психологического типа личности и типа мировосприятия еще недостаточно освещен. На актуальность рассмотрения взаимосвязи языковых явлений и психических процессов указывается в работах Л.А. Лисиченко [5; 6]. Проанализировав данные психологии и языка художественной литературы, ученый сделала вывод о зависимости формирования индивидуальной поэтической картины мира от психологических факторов. «Языковая индивидуальность писателя, его языковая картина мира формируются не только под влиянием общественно-политических и культурно-исторических условий, в ней активную роль играют индивидуально-психологические факторы, традиция поэтического языка, идейно-художественная направленность личности и т.п. Эти факторы накладывают выразительный отпечаток как на содержание, так и языковую форму, в которой художник слова выражает свое видение окружающего мира. Таким образом, среди явлений, которые влияют на поэтическую языковую картину мира писателя, важное место занимает его психический склад и психический тип» [5, с. 235- 236].

Для поэта экстраверта основным является объект, который изображается или по поводу которого выражаются размышления, чувства и т.п. Внимание главным образом направлено на явление, поэт тонко воспринимает и трансформирует явления действительности, выражает мысли и чувства по поводу объектов. Для поэта интроверта на первом плане не объект, не внешний мир, который художник видит, а мир внутренний

(чувства, эмоции, настроения), которые формируются под действием внешних факторов [6, с. 52- 53]. Л.А. Лисиченко выделяет особенности, присущие поэтическому языку, в зависимости от психического типа поэта. Особенно показательны в этом плане **слова-цветообозначения**. «В связи с тем, что поэтическая картина мира поэта- интроверта внутри него, она не цветная, а окрашена главным образом в ахроматические (черный, белый, серый) цвета. Этому соответствует и лексика, которая обозначает эти цвета» [5, с. 237]. У экстравертов мир яркий и цветной. Второй значительной чертой восприятия мира поэтом-интровертом является контрастность. Она реализуется в использовании поэтами большого количества антонимов, сопоставлений и противопоставлений, оксюморона. Третья черта - особая эмоциональность - отражается в тексте рядами синонимов и близких по значению слов. «В таких рядах происходит как бы нагнетание силы эмоций вследствие сложения смыслов соответствующих слов» [6, с. 238]. Мир поэта- интроверта лимитирован, так как воспринимается в рамках душевных переживаний, в связи с абстрактными сущностями, экстраверта - без границ. Отсюда - преобладание в словаре интроверта единиц с абстрактным отвлеченным значением.

Как известно, К.Г. Юнг в работе «Психологические типы» заложивший основы классификации экстравертов и интровертов, рассматривал ряд психологических предрасположенностей, среди которых предрасположенность, названная им установкой на внешний или внутренний мир. Интроверты это те, кто отдает предпочтение своему внутреннему восприятию. Они обращают свое внимание и энергию в большей степени на свой внутренний мир, пытаются постичь его умом логики или сердцем, прежде чем исследовать на собственном опыте [7]. В связи с тем, что в данной статье рассматривается язык поэтических текстов К. Бальмонта, приведем строки написанные поэтом о себе: «Моими лучшими учителями в поэзии были - усадьба, сад, ручьи, болотные озерки, шелест листвы, птицы и зори»; «Я ненавижу человечество, / Я от него бегу спеша, / Мое единое отечество ^ / Моя пустынная душа». Они перекликаются со словами К.Г. Юнга: «Его (интроверта) собственный мир - безопасная гавань, заботливо опекаемый и огороженный сад, закрытый для публики и спрятанный от любопытных глаз. Лучшим является своя собственная компания...» [7]. Аналогичный взгляд отражен и в принципах символизма: символисты отрешаются от действительности, уходят в сферу идеального, только там можно постичь мир. В. Брюсов в 1904 г. в статье «Ключи тайн» пытался доказать, что искусство не имеет ничего общего с познанием действительности и что метод художественного мышления - внерассудочная интуиция. В. Асмус, анализируя философию и эстетику символизма, писал: «Эстетика символизма в действительности свелась к идеалистической теории автономного творчества...»[!].

Сопоставив характеристики К. Бальмонта, данные его современниками, самохарактеристику, а также изучив творчество поэта и работы, посвященные его творчеству, можем сделать вывод о том, что К.Д. Бальмонт - поэт- интроверт, и что все черты интроверта в полной мере реализованы в его стихотворениях. Необходимо отметить также, что в поздний период творчества его отношение к миру несколько меняется, соответственно - в творчестве проявляются и черты экстраверта.

Сегодня не вызывает сомнения, что вербализованные концепты, их словесная репрезентация, в целом представляют совокупный национальный тезаурус, включая слова культуры, т.е. те слова, которые особенно важны для данной конкретной культуры. В ряд таких ключевых, концептуальных понятий, культурно значимых слов-символов включены и символы стихий.

В процессе исследования была выявлена система смыслов, отражающих культурную специфику мировосприятия и мышления представителей символизма, и в частности К. Бальмонта. Отображение действительности в языковой картине мира поэта происходит согласно особенностям его психологического типа. К. Бальмонт - поэт-интроверт, у которого

на первом месте не сама действительность и ее описание, а чувства и эмоции по поводу ее восприятия. Были рассмотрены символы, сложившиеся на ранней стадии развития человечества и понятные людям независимо от национальности и эпохи. Это - символы стихий природы, которые стали для К. Бальмонта способом постижения и отображения мира, выражения его отношения к различным аспектам бытия. Значения данных символов тесно связаны с мифологической картиной мира, а также с прецедентными текстами (народные поверья, заговоры и т.п.). Мифологические и фольклорные мотивы стали своеобразной основой отражения действительности в текстах поэта- символиста. Именно символы «огонь», «вода», «воздух» и «земля», а также совокупность репрезентирующих их образов, составляют систему доминант, обусловленную особенностями поэтической модели мира К. Бальмонта. С помощью художественного символа К. Бальмонт реализует в своих поэтических текстах индивидуально-авторские ассоциации.

Были выделены следующие особенности языка поэтических текстов, характерные для К. Бальмонта: 1) использование образов-символов для репрезентации концептов стихий в поэтическом тексте; 2) воплощение чувств и эмоций через образы-символы стихий; 3) контрастность изображения: образы- символы представлены бинарными оппозициями, которые, в свою очередь, включают противоположные смыслы, вербализованные при помощи сопоставлений, противопоставлений, оксюморона, слов-композигов, пар антонимов и т.д.; 4) значительное место в стихотворениях занимают ряды синонимов и семантически близких слов; 5) слова, обозначающие цвет, немногочисленны, цветовая гамма либо соотносится с природными цветами стихий (в данном случае это чаще описания, не связанные с эмоциями автора), либо это цвета бледные и неясные.

В ряду основных символов поэзии К. Бальмонта выделяется образ-символ «огонь». Это ведущий символ, сопровождающий поэта на протяжении всего его творчества. Специфика бальмонтовской поэтики заключается в дуалистическом характере образного мира поэта, его художественной картины мира, отражающей противоречивый характер мироустройства. В нем и огонь горячий и холодный, созидающий и разрушающий, дающий жизнь и забирающий ее. Вполне закономерно для поэта-интроверта частотное употребление образа- символа «огонь» в различных значениях, связанных со сферой чувств, эмоций, ощущений. Поэт ассоциирует огонь с нематериальными сущностями: «*пламя мысли*», «*...мысль..., которая горит / В огонь рубиновый одета, / И нежно- дымный хризолит*», «*огонь души*», «*Игорит... /Мой блуждающий дух*», «*огнем желаний*», «*пламень мечты золотой*», «*огонь ума*», «*Мимолетные мечты, /Еле вспыхнув, улыбаются*», «*светит откровенье*», «*Люблю средь вспышек вдохновенья*», «*Я ум зажжес*». У К.Бальмонта «*Чувства горят необманно*». Среди них: «*пламя отчаянья*», «*вспышка счастья и отворачивания*», «*счастье желанья зажглось...*», «*Стыдливость чуть горит воспоминаньем бледным*», «*Страсть во тьме горит*», «*И я горю сейчас тоской неутолимой*», «*Все думы сожгло ожиданье*», «*Боль огнем горит / во мраке*».

В книгах К. Бальмонта 90-х годов XIX века «Под северным небом», «В безбрежности», «Тишина» преобладают минорные чувства, мотивы тоски, одиночества и даже радости смертельного забвения. Именно в этот период своего творчества поэт проявляет себя всецело как поэт-интроверт. Лирический герой зачастую кажется личностью отъединенной, пессимистичной, до конца не понявшей своего предназначения. Именно символ Луны стал своеобразным воплощением мировосприятия поэта в данный период. Он наблюдается и в более поздних стихотворениях, но не настолько частотен, как сменивший его образ-символ «солнце».

Атрибутивы, используемые поэтом, метафорически передают мертвенную бледность снежно-ледяного мира: «*Уже зажглась Луна опалом*», «*В снежном царстве я застыну под серебряной луной...*», «*Я вижу многодалних снежных лун...*»; олицетворяют безжизненность, смерть, поддерживаясь метафорическими переносами, сравнениями,

океаномором: «**Как мертвое око**, мне светит Луна», «Я смотрел на **белый** месяц без конца, / **Выпил кровь** он, кровь из **бледного лица**», «Под **мертвой** Луною -**сияньем, как саваном**, был я одет», «И там вверху, **застывшая как льдина** / **Горит** Луна, лелея мир ночной. / <...>/ О, **мертвое, прекрасное** светило...».

Колоративы, используемые поэтом, обозначают в основном холодные и лишь изредка теплые тона, что подчеркивает принадлежность Луны к царству теней. Лунный мир представлен поэтом-интровертом неяркой, приглушенной цветовой палитрой, хотя в его блеске есть серебро, он бледен на холодно-синем фоне, эпитет «*бледный*» господствует в описаниях: «Своим лучом, лучом **бледно-зеленым**, ...», «...уснула в **бледной** дали», «видел **бледную** Луну», «**Наша царица бледная, ясная**, / **Светит сияньем зеленых очей**».

Описывая воду в природе, К. Бальмонт также прибегает к использованию колоративов, что помогает поэту создать яркие зрительные образы; «*И то изумрудная, то голубая, / То полная красных и желтых лучей, / Оранжевых, белых, зеленых и синих / И тех, что рождается только в пустынях*». При этом поэт говорит об оттенках, «что видны лишь избранным взорам», видя себя частичкой природы, индивидом, во власти которого общение со стихией. Несмотря на то, что цветовая гамма в описании не ахроматична, как это свойственно поэтам-интровертам, на первом плане все же чувства и настроения, формирующиеся под влиянием внешних факторов.

Объединение противоположных смыслов наблюдаем и в следующих строках: «*Кто заглянет в лоно вод, / Где в **прозрачности зеркальной**, / В **вечно-близкой - вечно-дальней**/ Опрокинут небосвод*». К.Д. Бальмонт делает двойниками стихию воды и небо (воздух). Это своеобразное воссоединение составляющих мироздания, свойственное символизму вообще.

Одним из способов вербализации комплексного, объединяющего мировосприятия поэта-интроверта в поэзии К.Д. Бальмонта является синестетическая метафора. Она наиболее часто используется для создания глубоких, разноплановых образов. Включение автором в поэтические тексты слов противоположных по своей сути, антиномий, пар антонимов - также одна из черт, характерная для восприятия мира интровертом. В проанализированных стихотворениях наблюдаем объединение в одной метафоре двух (или более) символов и соответственно их признаков. Характерно объединение признаков противоположных, в реальной жизни несовместимых. Такая контаминация позволяет поэту придать образу яркость, экспрессивность, выразить индивидуальное видение того или иного явления, свои эмоции и ощущения и еще раз подчеркнуть идею вселенского единства. Были выделены следующие дуальные образы на основе синестетической метафоры:

1. соединение огня и воды: «*Я стою на **прибрежьях**, в **пожаре прибойя**»
«**Брызнули** первые **ис/фы** рассвета», «И потому теперь в туманности Эфира / Рассыпались **огни** безвременной **росы**, / И дышат в темноте, дрожат над болью Мира...» (звезды), «**В** озере все небо отражалось, / <...>/ **Капли звезд** из звездного ковша», «**Что звезды к звездам** в Небесах стремительно **текут**»;*
2. соединение земли и воды: «люблю **равнины** / Безбрежных, стонущих **морей**», «равнина вод», «**К пустыням вод** беги скорей, / Чтоб слышать, как они певучи!». «От **долины быстрых вод**»;
3. соединение земли и воздуха: «...*дышит* вся /*Земля*»;
4. соединение земли и огня: «В пространстве много воздуха и света, / И каждый день, в определенный час, / **Земля огнем** рубиновым **одета**», «**пустыня звезд**»;
5. соединение воздуха, света, воды: «Очи твои голубые и чистые - / Слиянье **небесной лазури** с изменчивым **блеском волны**»;
6. соединение воздуха и воды: «чуть **дышать волной**», «В водной зеркальности дышит опять **небосвод**», «Как пред нею, вместе с нею **дышит** вечером / **вода**», «Как темное море глубоко, / Как **дышат края облаков**», «В **морях небес...**»;

7. соединение воздуха и огня: *дыханье огневое», «Зажжется небо, и окрест /Повсюду будет блеск заемный», «Ты видал ли, как **воздушно светит** в сумерках I звезда», «Ковер облачков расстилается млечный, / И лилия дышит в **воздушном огне**», «**облако зажглось**».

Каждый из приведенных примеров создает глубокий образ, отражающий чувства и эмоции автора. Метафора у Бальмонта всегда неожиданна: она всегда субъективна и очень часто вырастает до символа. В свою очередь символ позволяет художнику слова силой воображения и интуиции постигать непостижимое (глубинные сущности, скрытые под оболочкой вещественного мира). Таким образом, символы - если речь идет о поэзии - могут считаться иносказанием, наряду с другими тропами и стилистическими фигурами. Рассмотрение образов-символов, которые вербализованы различными типами метафорических переносов, позволяет сделать вывод о том, что выбор и использование тех или иных языковых средств напрямую зависит от психологического типа поэта.

Литература

1. Асмус В. Ф. Философия и эстетика русского символизма // Избранные философские труды в 2-х томах. Эл.ресурс: gendocs.ru/v35948/асмус_в_ф_избранные_философские_труды_в_2_томах
2. Бальмонт К. Д. Собрание сочинений в 2-х томах / Константин Дмитриевич Бальмонт. - Можайск: Терра, 1994- .- Т. 1.-1994.-832 с. Т. 2.-1994.-704 с.
3. Брюсов В. Ключи тайн. Эл.ресурс: dugward.ru/library/brusov/brusov_kluclii_tayn.htm/
4. Дильтей В. Сон. Воображение поэта. Элементы поэтики. Литературные архивы и их значение для изучения истории философии // Вопросы философии. -1995.-№5.-С. 112-136.
5. Лисиченко Л.А. Мова: психологічний тип поета / Лисиченко Л.А. // Мовознавство: Тези до повідомлення III Міжнародного конгресу українців. - X .: Око, 1996. - 344 с.
6. Лисиченко Л.А. Лексико-семантичний вимір мовної картини світу / Лисиченко Л.А. - X.: Вид. Група «Основа», 2009. - 191, [1] с.
7. Юнг К.Г. Психологические типы. Эл. ресурс: www.lib.ru/PSYHO/JUNG/psvtvpes.bxt

Аннотация

Лаврухина ВЛ. Языковая картина мира и психологический тип поэта.

Статья посвящена исследованию языка поэзии представителя литературного течения символизм К. Бальмонта. Была выявлена система смыслов, отражающих культурную специфику мировосприятия и мышления поэта. Отображение действительности в языковой картине мира К. Бальмонта происходит согласно особенностям его психологического типа. Образы- символы являются языковыми репрезентантами ментальных сущностей, которые вербализованы в поэзии различными типами метафорических переносов. Их анализ позволил выделить особенности языка поэтических текстов, характерные для К. Бальмонта.

Ключевые слова: языковая картина мира, психологический тип, образ- символ, метафорический перенос

Анотація

Лаврухіна ВЛ. Мовна картина світу та психологічний тип поета.

Статтю присвячено дослідженню мови поезії представника літературної течії символізм К. Бальмонта. Було виявлено систему значень, які відображають культурну специфіку світосприйняття та мислення поета. Відображення дійсності у мовній картині світу К. Бальмонта відбувається згідно з особливостями його психологічного типу. Образи-символи з мовними репрезентантами ментальних сутностей, які вербалізовані у поезії різними типами метафоричних переносів. їх аналіз дозволив виділити особливості мови поетичних текстів, які характерні для К. Бальмонта.

Ключові слова: мовна картина світу, психологічний тип, образ-символ, метафоричний перенос

Summary

Lavrukhina V.L. Linguistic picture of the world and psychological type of the poet.

The article deals with the investigation of K. Balmont's language, who *is* a representative of symbolism literature school. The system of meanings, which reflect cultural specificity of the world perception and mentality of the poet has been revealed. The reality reflection in K. Balmont's linguistic picture of the world occurs according to the peculiarities of his psychological type. The imagery symbols are verbal representatives of the mental essences, which are introduced by different types of metaphoric transfers. Their analysis gave the possibility to outline K. Balmont's poetic language peculiarities.

Key words: linguistic picture of the world, psychological type, imageiy symbol, metaphoric transfer